

—

— Линь Цюн:

— Нет, это у него... тело ломит.

Цзи Яо глубоко вздохнул — он никак не ожидал, что с утра их ждёт такой откровенный разговор.

Поначалу Фу Синъюнь хоть и держался в стороне, не проявляя особого интереса к браку по расчёту, но Цзи Яо отлично видел, насколько тот противился этому браку и испытывал к нему отвращение.

Затем он беззвучно вздохнул и покачал головой. Лицо человека — его письмо, но души не прочтёшь. Кто бы мог подумать, что Фу Синъюнь окажется таким человеком...

На словах отказывается, а тело не лжёт.

Цзи Яо с каменным лицом процедил:

— Разве ты не с ним?

Линь Цюн:

— Сука...

Цзи Яо, стиснув зубы, пробормотал:

— Ну и реши эту проблему.

Сказав это, он тут же почувствовал, как по лицу разливается жар.

В голосе Линь Цюна послышалась растерянность:

— Но я ж не умею-у-у?!

Цзи Яо: !!!

Что за чертовщина?!

— Не умеешь?!

Голос собеседника прозвучал так громко, что Линь Цюн слегка отодвинул телефон.

— Угу, — равнодушно ответил он.

Цзи Яо сглотнул. Неужели ей придётся его этому учить?!

В этот момент в трубке раздался осторожный голос Линь Цюна:

— А ты умеешь?

—

Цзи Яо стиснул зубы.

— Есть кое-какой опыт.

Линь Цюн обрадовался:

— Правда?! Тогда скажи мне сейчас, что делать!

Цзи Яо дёрнулся.

— Это как-то... неуместно.

Линь Цюн взглянул на Фу Синъюня, которого по-прежнему лихорадило.

— Ничего тут неуместного. Давай.

«.....»

Цзи Яо на мгновение запнулся, не зная, как подступиться. После неловкой паузы он выдавил:

— Сначала расстегни его одежду.

Линь Цюн, не раздумывая, прибавил температуру кондиционера, откинул одеяло и принялся расстёгивать пижаму. Когда последняя пуговица была расстёгнута, его взору предстало неожиданно рельефное тело.

Он застыл, впечатлённый линией пресса, затем машинально ущипнул собственную мягкую животинку. Даже в инвалидном кресле умудрился сохранить мускулы... Несправедливо...

Сняв пижаму с верхней части тела, Линь Цюн заботливо укутал Фу Синъюня одеялом, чтобы тот не простудился, и схватился за трубку:

— Дальше что?

Цзи Яо сказал:

— Ложись на него.

Линь Цюн недоуменно переспросил:

— Как это — ложись?

Цзи Яо на секунду запнулся, затем пояснил:

— Ложись на Синъюня.

— Чтобы задавить его?

— Цзи Яо подобрал более деликатные слова: — Чтобы согреть его.

Хоть Линь Цюн и не до конца понимал, зачем это нужно, но послушно приподнял одеяло и аккуратно устроился сверху.

Его светлая, нежная щека прижалась к горячей груди Фу Синъюня, и он отчётливо услышал сильные, ровные удары сердца.

— И что теперь? — спросил он.

Цзи Яо окончательно запнулся, запинаясь, пробормотал:

— Дальше... Синъюнь сам разберётся.

Линь Цюн беспомощно возразил:

— Но он же вообще не шевелится!

!

В груди у Цзи Яо ёкнуло — что за дела?!

Неужели Фу Синъюнь... не способен?!

Осторожно, будто нащупывая почву, он спросил:

— Он... не в состоянии?

Линь Цюн, глядя на пылающего жаром человека, кивнул:

— Да он уже почти в отключке.

«.....»

Все эти годы дружбы с Фу Синъюнем он и понятия не имел, что у него такие проблемы...

Цзи Яо на мгновение опешил, не зная, как утешить собеседника. Только собрался что-то сказать, как услышал продолжение:

— У него температура не спадает, горит просто жутко!

Цзи Яо: ?

Осторожно переспросил:

— Температура не спадает?

Линь Цюн:

— Ну дааа!

Тут до Цзи Яо наконец дошло:

— У него жар?

Линь Цюн подтвердил:

— Он просто пыыылает!

«.....»

Цзи Яо спросил:

— Так значит, у него просто температура?

Линь Цюн непроизвольно склонил голову набок:

— Ага. А ты о чём подумал?

«.....» — Цзи Яо на мгновение потерял дар речи. — Да ни о чём.

Линь Цюн вернулся к сути проблемы:

— У тебя есть контакты выездного врача? Я один не смогу отвезти Синъюня.

Цзи Яо ответил:

— Есть. Скину тебе.

— Окей.

"....."

В полубреду Фу Синъюнь почувствовал исходящее откуда-то тепло, а его подбородок что-то щекотало. С трудом приподняв веки, он увидел копну пушистых волос.

Мужчина нахмурился:

— Ты что это делаешь?

Закончив звонок, Линь Цюн как раз проверял номер врача, присланный Цзи Яо, когда неожиданный голос сверху заставил его вздрогнуть.

Фу Синъюнь явственно ощутил, как дрогнул в его объятиях Линь Цюн. Тот поднял голову и застенчиво улыбнулся:

— Согреваю тебя.

"....."

Линь Цюн протянул руку, потрогал лоб мужчины:

— Потерпи ещё немного, доктор скоро приедет.

С этими словами он погладил Фу Синъюня по голове, словно собачку.

Такая близость явно смущала мужчину, но сил оттолкнуть Линь Цюна у него не было.

Фу Синъюнь отвернулся:

— Слезь с меня.

Но Линь Цюн лишь пристроился поудобнее:

— Но Цзи Яо сказал, что это поможет.

Фу Синъюнь еле слышно пробормотал:

— Ты меня... задавишь...

— Согрею, — беззаботно ответил Линь Цюн.

Он потянул одеяло, укутав их обоих еще плотнее.

— Нужно хорошенько пропотеть — и всё пройдет.

Фу Синъюнь вдруг что-то осознал:

— А где моя одежда?

Линь Цюн, не задумываясь:

— Снял.

Фу Синъюнь нахмурился:

— А раньше ты говорил, чтобы я не раздевался.

Линь Цюн, как ни в чём не бывало:

— Ну вот я... раздел тебя сам.

«.....»

Линь Цюн, заметив, что тот стал разговорчивее, осторожно спросил:

— Тебе сейчас уже не так плохо?

Фу Синъюнь мрачно хмыкнул:

— Угу.

Линь Цюн глянул на время:

— Может, поешь немного?

Но у мужчины совсем не было аппетита, и он лишь покачал головой.

Глядя на его страдальческий вид, Линь Цюн вдруг почувствовал что-то вроде жалости. Хорошо, что он не один дома... А если бы я не пришёл, Синъюнь так и лежал бы здесь, пылающий, без помощи?

Вызванный врач пришёл на удивление быстро. Линь Цюн открыл дверь, и доктор сразу же спросил:

— Как состояние пациента?

Линь Цюн:

— Температура никак не спадает.

Врач, заметив странности в его речи, внимательно посмотрел на него:

— А у вас самого всё в порядке?

Линь Цюн, не моргнув глазом:

— Телом слаб, но духом крепок.

«.....»

Врач последовал за ним наверх, но при входе в комнату был внезапно остановлен.

— Погодите!

Доктор удивлённо поднял бровь:

— В чём дело?

Линь Цюн вдруг вспомнил, что Фу Синъюнь терпеть не может чужих в своей спальне.

— Я сначала предупрежу его, — объяснил он врачу.

Доктор предположил:

— Он не в состоянии принять гостей?

Линь Цюн серьёзно поправил:

— Он в состоянии, но не в настроении.

«.....»

Линь Цюн поспешно объяснил:

— Просто он немного...

Врач предположил:

— Социофоб?

— Стеснительный, — поправил Линь Цюн.

«.....»

Затем он быстро зашёл в комнату и лёгко коснулся Фу Синъюня по щеке:

— Синъюнь, врач пришёл, сейчас осмотрит тебя.

Фу Синъюнь лишь прищурился, но не стал возражать.

Линь Цюн тут же пригласил доктора войти:

— Доктор, посмотрите его, пожалуйста, он уже совсем... никакой.

Семейный врач подошел, провел осмотр и затем сказал:

— Температура действительно высокая, но у него пневмонии точно нет — это уже хорошо.

Достав из своей объёмной аптечки шприц, он добавил:

— Сначала сделаем укол.

Линь Цюн, увидев иглу, невольно дрогнул.

Батюшки... Какая огромная!

Врач достал несколько флаконов и набрал лекарство в шприц:

— Придержите пациента, чтобы он не дёргался.

Линь Цюн нервно спросил:

— А если я не удержу?

Врач невозмутимо ответил:

— Тогда повторим укол.

Линь Цюн тут же наклонился к Фу Синъюню и торжественно предупредил:

— Синъюнь, ты слышишь? Если дёрнешься — получишь вторую иглу!

Фу Синъюнь: «.....»

Врач: «.....»

Линь Цюн аккуратно приподнял пациента:

— Куда будете колоть?

— В руку, — кратко ответил врач.

После укола доктор закрыл аптечку и дал последние указания:

— Температура скоро спадет. Не забывайте обильно поить пациента. Судя по всему, к вечеру температура снова поднимется. Дайте ему жаропонижающее, и если не поможет — звоните.

— Хорошо.

"....."

Врач бросил взгляд на "стойкого духом, но немощного телом" Линь Цюна и заколебался:

— Может, и вас заодно осматрю?

Линь Цюн замотал головой:

— Не наадо.

Доктор удивился:

— Почему?

Линь Цюн:

— Я не болен.

Врач:

— Но у вас болезненный вид.

Линь Цюн, махнув рукой: «Пустяки, не стоит внимания».

Услышав его произношение, доктор сухо заметил:

— Судя по акценту, уже стоит.

«.....»

В итоге Линь Цюн остался при своём мнении, что за день-другой само пройдет, и отказался от осмотра.

Фу Синъюнь, получив укол, провалился в сон и очнулся только ближе к восьми вечера, когда Линь Цюн разбудил его для ужина.

Тот приготовил куриный бульон и кашу — лёгкую, щадящую пищу.

Приподнявшись на подушках, Фу Синъюнь покорно принял поднесённую ко рту ложку.

Фу Синъюнь слегка отвернулся:

— Оставь пока.

Линь Цюн удивлённо: ?

Фу Синъюнь пояснил:

— Я сам поем позже.

Однако упрямец упрямо поднёс ложку ближе к его губам.

Фу Синъюнь повторил терпеливо:

— Я. Сам. Позже.

Линь Цюн твёрдо:

— Не верю.

Фу Синъюнь сдался:

— Почему?!

И в тот момент, когда Фу Синъюнь снова собрался заговорить, Линь Цюн ловко воспользовался моментом — и запихал ему ложку в рот.

Не успел ужин закончиться, как предсказание врача сбылось: у Фу Синъюня снова подскочила температура.

Линь Цюн методично дал ему лекарство, напоил водой и спросил:

— Ну как, полегчало?

Фу Синъюнь молча закрыл глаза. Видя это, Линь Цюн не стал его допытываться.

Он устроился в изголовье кровати — и вдруг почувствовал, как его схватили.

Опустив взгляд, он увидел, что Фу Синъюнь сжимает его ладонь с неестественной силой.

Линь Цюн слегка нахмурился:

— Ты чего?

Фу Синъюнь наконец выдавил сквозь зубы:

— Мне... холодно.

Линь Цюн тут же свободной рукой прибавил температуру на кондиционере, хотя сам уже изнывал от жары в шортах и майке, тогда как его подопечный кутался в пуховое одеяло.

Только собрался встать за водой — как вдруг услышал:

— “Мамулечка”... Горло болит...

Линь Цюн: ???

Он резко обернулся, уставившись на своего «дорогого сыночка» с выражением полнейшего ошеломления.

Приснилась ему что ли фраза про мать?

— Мамуль...

«.....» Линь Цюн, как истинный профессионал, тут же вошёл в роль:

— Я здесь.

— Я устал...

Линь Цюн погладил его по голове, словно большого пса:

— Тогда отдохни.

— Можно?

Глядя на него, Линь Цюн вдруг осознал, как тому тяжело:

— Конечно.

Температура спала лишь под утро.

Летнее утреннее солнце пробивалось сквозь щели в шторах, рассыпая по затемнённой комнате переплетающиеся лучи — слабые, но всё равно режущие глаза.

Фу Синъюнь открыл глаза и увидел спящего на своем теле человека. Из-за близкого расстояния он мог разглядеть, как легонько дрожат его ресницы.

Он вот-вот проснется.

Фу Синъюнь хрипло позвал:

— Линь Цюн.

Линь Цюн, еще не до конца очнувшись, сонно чмокнул губами:

— Чего, сынок?

Примечание автора:

Мужчина-мамка! Мужчина-мамка!

Большая просьба прокомментировать качество перевода конкретно этой главы. Отталкиваясь от ваших ответов буду подстраиваться под дальнейший стиль перевода.

<http://bllate.org/book/12640/1121114>